

УДК 531.011

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Самокаева В. В.,**

Студент 5 курса,
направление «Судебная и прокурорская деятельность»
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград, Россия
spd-202_324195@volsu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования суррогатного материнства в РФ, подчеркивая недостатки настоящего законодательства. Основными проблемами являются ограничение доступа к суррогатному материнству одиноким мужчинам, отсутствие четкого определения договора о суррогатном материнстве, законодательных гарантий передачи ребенка после его рождения и единого нормативно-правового акта, регулирующего данный институт. Приводятся предложения по совершенствованию законодательства и защите интересов участников процесса.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, договор, суррогатная мать, биологические родители, ребенок, одинокая женщина, одинокий мужчина.

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF SURROGACY IN THE
RUSSIAN FEDERATION****Samokaeva V. V.,**

5th year student,
direction "Judicial and prosecutorial activity"
Volgograd State University,
Volgograd, Russia
spd-202_324195@volsu.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation, emphasizing the shortcomings of this legislation. The main problems are the restriction of access to surrogacy for single men, the lack of a clear definition of the surrogacy agreement, legislative guarantees for the transfer of a child after birth and a single regulatory legal act regulating this institution. Proposals are made to improve legislation and protect the interests of participants in the process.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technologies, contract, surrogate mother, biological parents, child, single woman, single man.

Для начала хочется обратиться к статистике, приведенной ВЦИОМ, отражающую общественное мнение о суррогатном материнстве в Российской Федерации. За последнее десятилетие наблюдается рост положительного отношения к данному институту: доля опрошенных, считающих его полезным, возросла с 51% до 60%. Одновременно снизилась доля тех, кто рассматривает этот институт как морально недопустимый (с 26% до 18%). Положительная оценка суррогатного материнства преобладает среди молодого поколения, в то время как старшее поколение чаще выражает негативное мнение, что может быть связано с более консервативными социокультурными установками [1]. Актуальность темы обусловлена отсутствием полноценного законодательного регулирования суррогатного материнства в России, что порождает правовую неопределенность и риски для всех участников процесса.

Исследуя проблему суррогатного материнства в России, следует указать, что понимается под данным термином. Согласно части 2 статьи 55 Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее - потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее - одинокая женщина (генетическая мать))» [2].

В последние годы суррогатное материнство стало все более популярным способом решения проблем бесплодия, и его правовое регулирование стало актуальной проблемой во многих странах, включая Российскую Федерацию.

Мировой опыт регулирования суррогатного материнства демонстрирует широкий спектр подходов: от полного запрета (многие европейские страны Австрия, Венгрия, Германия и т.д., Китай, Непал, Таиланд) до легализации с различными ограничениями (например, в Индии суррогатное материнство разрешено только на некоммерческой основе, при этом одинокие родители не смогут воспользоваться услугами суррогатной мамы). Разрешение часто связано с медицинскими показаниями и исключает коммерческий аспект (например, в Австралии) [3]. Отсутствие единого подхода подчеркивает сложность регулирования суррогатного материнства.

Анализ данной проблематики следует начать с того факта, что в настоящее время в России отдельного закона, касающегося вспомогательных репродуктивных технологий, нет, данный институт регламентирован в отдельных актах Российской Федерации, таких как:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации";
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ;
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об актах гражданского состояния";

4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н "о порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению".

В связи с этим возникает ряд проблем, касающихся правового регулирования суррогатного материнства на территории Российской Федерации.

Во-первых, ст. 55 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" исключает в качестве лица, имеющего права на применение вспомогательных репродуктивных технологий, одинокого мужчину, это подтвердил и Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 29.06.2021 № 30-П, ссылаясь на то, что по общему правилу право мужчины на дополнительные государственные меры поддержки при рождении ребёнка является производным от права женщины и реализуется только после прекращения этого права у женщины по законным основаниям, таким как её смерть, объявление умершей, лишение родительских прав либо иные случаи отсутствия материнского попечения, однако указанное право мужчины не является производным от права женщины, если он является единственным усыновителем ребёнка (детей). Такое правовое регулирование, по мнению КС РФ, обусловлено различиями в социальных рисках, которым подвержены мужчины и женщины. Также суд указал, что данное положение не противоречит принципу равенства полов, указанному в Конституции РФ [4]. Представляется, что ограничение доступа к суррогатному материнству для одиноких мужчин является спорным моментом и требует внимательного рассмотрения.

С одной стороны, запрет может быть мотивирован заботой о благополучии будущего ребенка, предполагая, что наличие двух родителей обеспечивает более благоприятную среду для воспитания. С другой стороны, такой запрет дискриминирует одиноких мужчин, лишая их возможности реализовать свое право на отцовство. Важно взвесить интересы ребенка и родителя, а также учесть социальные и правовые аспекты. Необходимо провести более глубокое исследование влияния однополого родительства на развитие ребенка, чтобы принять обоснованное решение без дискриминации по половому признаку. Возможны компромиссные решения, например, более строгий отбор кандидатов в отцы или обязательное прохождение психологических экспертиз.

Во-вторых, отсутствие законодательного регулирования договора о суррогатном материнстве создает правовую неопределенность. В частности, отсутствует легальное определение данного договора, и его правовая природа, как и форма заключения не определена законодательно, несмотря на его фактическое применение на практике. Стоит отметить, несмотря на отсутствие законодательной регламентации, договор о суррогатном материнстве, как правило, заключается в письменной и нотариально удостоверенной форме [5].

В-третьих, необходимо законодательно определить момент заключения договора о суррогатном материнстве. Это требует незамедлительного законодательного вмешательства для урегулирования возникающих правовых коллизий. В ходе изучения предмета договора суррогатного материнства необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 128 ГК РФ жизнь человека не может являться объектом гражданских прав. Кроме того, в соответствии со ст. 169 ГК РФ, сделки, предметом которых является ребенок, признаются ничтожными как противоречащие основам нравственности [6].

В-четвертых, даже при безупречном юридическом оформлении договор суррогатного материнства не исключает рисков для биологических родителей. Отсутствие законодательных гарантий передачи ребенка после рождения создает уязвимость перед потенциальными злоупотреблениями, такими как шантаж, угрозы или обман со стороны суррогатной матери. Это подчеркивает необходимость совершенствования законодательства в сфере суррогатного материнства, включая разработку эффективных

механизмов защиты прав и интересов как биологических родителей, так и ребенка. Необходимо обеспечить более строгий контроль за выполнением договора и предусмотреть надежные меры предупреждения и пресечения незаконных действий.

Таким образом, настоящая нормативно-правовая база недостаточно регулирует институт суррогатного материнства, что создает существенные риски для всех участников процесса: биологических родителей, суррогатной матери и, самое главное, ребенка. Отсутствие четких правил и гарантий порождает возможности для злоупотреблений и правовых споров. Необходимо разработать более всеобъемлющий закон, который бы регулировал все аспекты суррогатного материнства, включая определение момента заключения договора оформление такого договора в письменной форме с нотариальным удостоверением, четко определял права и обязанности всех сторон, и, прежде всего, обеспечивал надежную защиту интересов ребенка. При этом важно учитывать этические и моральные аспекты данного института.

Список литературы:

1. Суррогатное материнство: за и против // ВЦИОМ НОВОСТИ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv-1> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ; в ред. от ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. В каких странах суррогатное материнство разрешено // Future Parents URL: <https://future-parents.com/baza-znaniy/gde-razresheno-surrogatnoe-materinstvo/> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области".
5. Чернышева П. Н., Громова Т. Н. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Studium. – 2014. – №. 4-1. – С. 19-19.
6. Гокунь Ю. С. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА // ГОУ ВПО «ДОННУ». – 2024. – С. 78.

References:

1. Surrogacy: pros and cons // VTSIOM NEWS URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv-1> (date of application: 11/07/2024).
2. On the basics of public health protection in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of 11/21/2011; as amended. ed. from 08.08.2024, as amended. dated 09/26/2024 // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 48. - Art. 6724.
3. In which countries surrogacy is allowed // Future Parents URL: <https://future-parents.com/baza-znaniy/gde-razresheno-surrogatnoe-materinstvo/> / (accessed: 11/10/2024).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/29/2021 No. 30-P "In the case of checking the constitutionality of Article 3 of the Federal Law "On additional

measures of state support for families with children" in connection with the request of the Konakovsky City Court of the Tver region."

5. Chernysheva P. N., Gromova T. N. Problems of legal regulation of surrogacy // Studium. – 2014. – №. 4-1. – P. 19-19.
6. Gokun Yu. S. CHARACTERISTICS OF THE SURROGACY AGREEMENT // GOU VPO "DONNU". – 2024. – P. 78.